

УДК 930(470.67)
ББК 63.3(2Р-6Д)716
К-15

Каймаразов Гани Шихвалиевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, т.: 8(928)9412806;

Каймаразова Лейла Ганиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по изучению и публикации исторических источников Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, т.: 8(928)9412806

**РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ И ПИСАТЕЛИ
О КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА
(К 80-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ «ДАГЕСТАН»)
(рецензирована)**

В статье на материалах книги «Дагестан», куда вошли рассказы и очерки известных российских писателей и ученых, показано, как с привлечением литературных публикаций, как одного из видов исторических источников, возможно изучение процесса культурного строительства в многонациональном регионе – развития школьного образования и ликвидации неграмотности, декоративно-прикладного, театрального, песенного, танцевального искусства народов Дагестана.

Ключевые слова: Дагестан, исторические источники, писатели, ученые, школа, ликвидация неграмотности, декоративно-прикладное искусство, театр.

Kaymarazov Ghani Shikhvalievich, Doctor of History, professor, a chief researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Dagestan Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, the Russian Academy of Sciences, tel.: 8 (928) 9412806;

Kaymarazova Leila Ghanievna, a senior researcher of the Department of Studies and Publication of Historical sources of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, the Russian Academy of Sciences, tel.: 8 (928) 9412806.

**RUSSIAN SCIENTISTS AND WRITERS ON THE CULTURE
OF THE PEOPLES OF DAGESTAN
(to the 80th anniversary of the publication of “DAGESTAN” book)
(Reviewed)**

The article uses the materials of the book “Dagestan”, which includes short stories and essays by famous Russian writers and scientists, to show the possibility of studying the process of cultural development in a multinational region - development of school education and literacy, arts and crafts, theater, songs and dance art of the peoples of Dagestan through literary publications as one of the types of historical sources.

Keywords: Dagestan, historical sources, writers, academics, school, literacy, arts and crafts, theater.

В настоящее время в научно-исторических исследованиях все чаще проявляются антропологические, социально-исторические, культурологические подходы в изучении

исторических событий, явлений. Вместе с тем наблюдается освоение и вовлечение в научный оборот новых видов исторических источников, в том числе литературных. В какой мере литературные источники могут выступать в качестве исторических источников – вопрос неоднозначный. Но, вне всякого сомнения, литература, являясь важнейшей составляющей культуры, хранит историческую память и способствует более глубокому пониманию прошлого. Поэтому неизбежно обращение историков-исследователей к литературным произведениям, при условии, что они оценивают, насколько их содержание соответствует реальности.

Выход в свет обозреваемой нами книги пришелся на годы активного социалистического строительства, общественного энтузиазма и воспитания нового человека, радикальных преобразований в сфере культуры, в том числе в советской литературе.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) о перестройке литературно-художественных организаций (апрель 1932 г.) в стране стали создаваться союзы писателей, художников, композиторов, архитекторов, объединявшие творческих работников. В практику вошли командировки представителей художественной интеллигенции, целью которых было изучение жизни героев создаваемых ими произведений.

В 1934 г. народный поэт Дагестана С. Стальский обратился к Председателю Союза писателей СССР М. Горькому с просьбой оказать помощь в написании истории Дагестана. Выдающийся русский писатель хорошо понимал сложность выполнения просьбы дагестанского поэта, так как по стране насчитывалось совсем немного профессиональных историков-специалистов нового формата, специально занимающихся исследованием истории многонационального горного края, а в Дагестане таких специалистов практически не было. М. Горький посоветовал С. Стальскому обратиться к тем, кто много знает о прошлом и современной жизни своего края, чтобы они написали или продиктовали свои воспоминания. Тем не менее, именно при содействии М. Горького, Всесоюзным оргкомитетом Союза советских писателей (ССП) при секторе литературы народов СССР была создана специальная комиссия под председательством А. Серафимовича, которая работала над формированием выездных писательских и литературоведческих бригад, направляемых в национальные республики и области для активизации работы по подготовке к первому Всесоюзному съезду советских писателей.

В состав «дагестанской» бригады вошли: профессор-кавказовед А. Аршаруни, профессор-фольклорист Ю. Соколов, писатели А. Смирнов, Р. Фатуев, Л. Пасынков, Э. Капиев (ответственный секретарь оргкомитета), В. Ставский, Н. Тихонов, П. Павленко, В. Канторович, В. Луговской, этнограф Е. Шиллинг и др. В январе 1934 г. газета «Дагестанская правда» рассказала о прибытии бригады Всесоюзного оргкомитета Союза советских писателей в Махачкалу, осветила программу и цели ее пребывания в республике [1]. Члены бригады посетили многие города и районы Дагестана, встречались с местными тружениками промышленности, сельского хозяйства, участниками новостроек республики, а также творческими работниками, выступали перед ними с докладами, сообщениями о своей работе и творческих планах. В печати, в основном на страницах республиканской газеты «Дагестанская правда», стали публиковаться очерки и

статьи Н. Тихонова, П. Павленко, В. Луговского, Р. Фатуева и других писателей о Дагестане и дагестанцах [2].

В 1936 г. Дагестанское государственное издательство выпустило книгу очерков и рассказов «Дагестан», составленную бригадой писателей (Дагестан. Под ред. В. Ставского. М.: Гослитиздат, 1936. 298 с.). Экземпляров книги «Дагестан» на сегодняшний день сохранилось мало, и один из них находится в Фонде редкой и старой книги Научной библиотеки Дагестанского научного центра РАН.

Открывает сборник статья «Красный Дагестан» Н. Самурского, который тогда был Первым секретарем Дагестанского областного комитета ВКП (б). Статья посвящена истории горного края (правда, без ссылок на источники), в том числе периода Гражданской войны, окончательного установления советской власти, объявления автономии Дагестана. В статье есть и сюжеты о культуре – ликвидации неграмотности взрослого населения, расширении школьной сети, развитии специального образования.

Поскольку мы рассказывали о той роли, которую сыграл С. Стальский в приезде писательской бригады в республику, остановимся на очерке П. Павленко «Дорога в Дагестан», в котором есть рассказ о народном поэте Дагестана – «В гостях у Сулеймана из Ашага-Стали». С. Стальский, в понимании приехавшего к нему в гости писателя, красив, талантлив, трудолюбив, скромн. П. Павленко, с присущим ему мастерством, создал на страницах книги колоритный внешний облик народного поэта. «Он невысок, сух, общителен. Лицо с короткой, черно-седой бородкой и усами, закрученными на концах чуть-чуть вверх, – очень городское, очень культурное, тонкое, почти персидское по мелкому рисунку линий, по выражению изящества» [3, с. 51]. Отличается некоторым свободным толкованием писателя понятие «грамотности». Как известно под «грамотностью» традиционно подразумевают человека, умеющего читать и писать или только читать на каком-либо языке. Тем не менее, П. Павленко пишет: «Сулейман владеет – как помнится – тремя языками: родным, лезгинским, тюркским и, кажется, персидским, этим международным языком Востока, языком старой мудрой поэзии. Следовательно, его нельзя назвать неграмотным человеком, хотя он действительно не пишет и не читает ни на одном языке. Его поэтические знания, по-видимому, колоссальны и усвоены крепко, потому что не хранятся в справочниках и архивах, а погружены в памяти, тренируемой лет с десяти» [3, с. 51]. Образно говорит П. Павленко и о силе стихов Сулеймана: «Но в том-то и счастье поэта, что песня не требует ни бумаги, ни печатных машин, она ведет от сердца к сердцу, ее передать можно шепотом – и песня бежит по секрету от одного к другому и вдруг становится общей» [3, с. 52].

В статье писателя и литературного критика В. Канторовича «Чародинская дорога» рассказывается об особенностях работы школы в высокогорном ауле [3, с. 79-81], распространении грамотности: «Я вспоминаю аульских грамотеев из Тлоха. Вместо трех-четырёх полуграмотных начетчиков – десятки грамотных горцев, десятки грамотных горянок...» [3, с. 80].

Сюжет о ликвидации неграмотности освещается в небольшом разделе «Спор о ликбезе». Автор сообщил, что к моменту написания очерка в ликпунктах Чароды большую часть обучающихся составляли женщины. По его мнению, это произошло потому, что основная часть мужского населения аула уже успела обучиться грамоте. «Густо-густо сидят школьники, ... взрослые, мужчины и женщины. Женщин здесь,

пожалуй, больше. Все-таки из аульских мужчин кое-кто успел изучить грамоту раньше». «Молоденькая горянка – мне думается, ей немного за двадцать лет – вскакивает с места и что-то долго, горячо говорит. Мужчины в классе снисходительно посмеиваются и покачивают головой, – вот, дескать, какие боевые женщины завелись в Чароде» [3, с. 82]. Но у читателя не должно возникнуть обманчивого мнения, что обучение грамоте женщин-горянок встречало всеобщую поддержку у дагестанского населения. Их вовлечение в ликпункты и школы малограмотных было связано с большими трудностями: влияние на население духовенства, пренебрежительное отношение мужчин к женскому образованию, перегруженность горянки домашними хозяйственными делами. Особенно трудно приходилось женщинам-активисткам, о которых распускались порочащие их слухи и даже имели место случаи физической расправы. Поэтому в острую необходимость превращалось систематическое и настойчивое проведение агитационно-массовой, пропагандистской, разъяснительной работы о значении ликвидации неграмотности и проведения культсанпохода для населения горного края. Большая роль в этой работе отводилась средствам массовой информации, как республиканским, так и местным, районным. Этой же цели служила и книга «Дагестан», в которой авторы статей и очерков не раз обращались к проблеме грамотности и образования дагестанцев, а иллюстративный ряд издания был усилен соответствующими изображениями, так, как это сделано в очерке известного этнографа Е. Шиллинга «Унцукуль», где помещен портрет культурмейки Айшат Бековой (автор – художник Муэтдин Джемал).

Автор очерка «Четыре дороги» поэт, переводчик, журналист В. Луговской устами своего героя – председателя исполкома – рассказал о строительстве школ в Тлярятинском районе. «...Отсталый район, а мы выстроили тридцать шесть школ. Тридцать шесть зданий. Для них нет еще стекол, нет гвоздей. Покупаем на собственные средства в Грузии. Собираем масло, сыр, шерсть, везем через перевал. Вместо девяти плановых школ – тридцать шесть. Денег не просим. Дайте дефицитных материалов. Через пятнадцать дней закончим образцовую школу. Провели десятидневные курсы для учителей и заведующих школами. Посылаем людей в педкомбинаты. Вы понимаете, само население строит школы! Приходится останавливать» [3, с. 68].

Надо отметить, что еще в 1932 г., который стал рубежным для развития начального образования и осуществления всеобщего в Дагестане, Кахибский район вызвал на соревнование по строительству школ несколько горных районов республики. Вызов приняли Гунибский, Чародинский и Тлярятинский районы. Так вот, тлярятинцы обязались к 1 сентября 1932 г. построить 24 школьных здания [4, с. 111]. А к середине 1930-х гг., по сведениям, приведенным в очерке В. Луговского, в районе было выстроено 36 школ. Для успешного решения этих задач требовалось не только увеличение бюджетных ассигнований, но и мобилизация внебюджетных средств, в том числе добровольно выделяемых населением.

В пользу того, что шло поступательное движение Дагестана на пути приобщения его населения к грамоте и получения светского образования имеются и другие свидетельства, которые нашли отражение на страницах книги «Дагестан». Так, автор очерка «Гибель Магалы-Джуур» А. Ракитников писал: «До революции дербентские горские евреи почти не посещали «светскую» школу. Чаше их можно было видеть в хедерах (частные еврейские школы, где мальчикам преподавали вероучение – Г.К.,

Л.К.)... Теперь – тысяча школьников. Колхоз «имени Л. Кагановича» на колхозные средства строит двухэтажную горско-еврейскую семилетку – классы, кабинеты, учительская» [3, с. 248].

Есть в книге «Дагестан» сюжеты о самобытной художественной культуре дагестанских народов. Издавна Дагестан славился своими умельцами. В Кубачи, Амузги, Гоцатле проживали и трудились мастера по художественной обработке металла, в Унцукуле – дерева, другие дагестанские села были известны изделиями своих резчиков по камню, гончарным искусством, ковроткачеством и т.д. П. Павленко, рассказывая о лакских ремесленниках, отметил заметную долю в их кустарном производстве отхожего промысла, когда они уходили работать в городах России и Кавказа: «Лаки – народ ремесленный. Русские их всегда путали с лезгинами. Лезгины и лаки ходили по всему свету, что-нибудь мастерили. В Грузии лудили посуду. В Кисловодске делали трости и кавказские пояса, на Волге скупали битые бильярдные шары (бильярдные шары изготавливались тогда из слоновой кости – Г.К., Л.К.) и продавали их в аул Кубачи, а кубачинцы – серебряники, золотых дел мастера и резчики по слоновой кости. Лаки – тоже ювелиры. Но кубачинцы больше любили сидеть дома, а лаки уходили торговать своим товаром, пока не продавали его втридорога» [3, с. 42-43]. Об ауле златокузнецов, где живут «мировые мастера ювелирного искусства, мастера художественной скульптуры, воспитанные из поколения в поколение на богатейших традициях древней Персии, Индии, Малой Азии, с их виртуозной техникой...», рассказал в своей статье «Кубачи» Р. Фатуев [3, с. 117]. Его же статья «Балхары» посвящена занятиям балхарцев, «искуснейших во всем Дагестане гончаров» [3, с. 181].

От упомянутых статей в сторону сочинения научно-исследовательского характера заметно отличается статья Е. Шиллинга «Унцукуль». Прежде всего, отличие это объясняется тем, что Евгений Михайлович – не писатель, как авторы других статей сборника, а ученый-этнограф. Совсем иначе выглядит источниковая база статьи. Ее составляют «Записки об аварской экспедиции на Кавказе» Я. Костенецкого, Акты Кавказской археографической комиссии, труды Первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа, Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ), работы О. Маргграфа, А. Пиралова, Е. Вейденбаума. Содержание самой статьи определено научными интересами автора, и в первую очередь это прикладное искусство народов Кавказа. Она представляет собой небольшое по объему, но очень ценное описание страниц истории Унцукуля как одного из видных центров торговли и кустарных производств Дагестана.

По статьям и очеркам П. Павленко, Р. Фатуева, Е. Шиллинга можно увидеть, как советская власть старалась не только сохранить, но и придать новый импульс развитию традиций в области народного художественно-прикладного искусства.

Исключительный интерес вызывает описание российскими писателями народного искусства танца и песни дагестанцев. Вот что пишет в своем очерке В. Луговской об агульском танце: «Зарокотали барабаны, дудки затянули свою переливчатую безысходную песню, танцоры вошли в круг они двигались медленно и степенно, девушки, обмотанные тяжелыми темными платками, плавно отступали и кружились. Парни неотступно следовали за ними, и медленный, важный ритм как бы соединял их с широким

полыханием костра. В середине танца мужчины истово и деловито совали своим подругам скомканные рубли. Это был дар вежливости...» [3, с. 71].

А В. Канторович в своей статье «Чародинская дорога» («Дорога нартов») описывает сельский праздник в с. Цуриб – районном центре Чародинского района. «Зурнач отчаянно раздувает щеки, тоскливо поет горская дудка. Барабанщик выбивает из кали – натянутой бараньей шкуры – шумные стоны. Лезгинка... Это была общедоступная, едва ли не единственная пока в горах форма отдыха и условного веселья. Лезгинку танцевали не четыре часа, не четыре года и даже не четыре столетия – больше!» [3, с. 82].

А вот впечатление писателя и литературного критика от услышанной им аварской песни: «Внезапно слышится резкий гортанный звук. Певец поет мажорную горскую песню... В аварской песне нет рифмы. В ней нет жесткого размера... Но в ней есть свой внутренний, неповторимый в переводе ритм. Может быть, это ритм чабана, шагающего перед отарой, погонщика ослов или всадника, пробирающегося по горной тропе? Аварская песня родилась в пути, и первыми слышали ее горы... Песня – крик души. Песня греет горца... песня греет, песня бережет труд, организуя его и сохраняя память о содеянном отцами...» [3, с. 82, 85].

Сохранившиеся в книге «Дагестан» свидетельства российских писателей о музыкальном и танцевальном искусстве дагестанских народов бесценны. Но они, конечно, не были первопроходцами на этой дороге. Еще в 1920-е гг. в горном и южном Дагестане работали специальные экспедиции, участники которых (Г. Гасанов, М. Джемалов, Б. Юдина) записали на слух и на фонографе большое количество народных песен, образцов дагестанской танцевальной музыки. Записи некоторых произведений дагестанской народной музыки были изданы и стали достоянием музыкальной общественности за пределами республики.

Привлекла внимание читателей и статья С. Глаголя «Театр страны гор», посвященная народному театру. Автор очерка точно подметил влияние на развитие театрального искусства дагестанских народов соседнего Азербайджана. Правда, в статье он больше говорит о Персии, но подразумевается, конечно, Азербайджан. «Влияние Персии сказалось на многих отраслях культуры и искусства Дагестана» [3, с. 276].

Отметив, что целые аулы Дагестана – аулы искуснейших мастеров, тонких художников, больших знатоков орнамента, носителей древней и большой художественной культуры, и назвав некоторые из них – Кубачи, Унцукуль, Балхар, С. Глаголь выделил аул Цовкра – родину «поразительных гимнастов, прыгунов и сальтоморталистов», рассматривая их мастерство как форму профессиональной артистической деятельности.

Тогда, в 1936 г. С. Глаголь писал о малоизученности театрального искусства народов Дагестана: «Народный театр Дагестана до сих пор, к сожалению, белое пятно в истории национальной культуры, этнографии и искусствоведении, и он ждет своего исследователя и бытописателя» [3, с. 284]. Кстати, С. Глаголь в качестве источников опирается на работы Г. Чурсина, письма А. Ермолова (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа), публикации газеты «Красный Дагестан» («Дагестанская правда»), иногда приводит цитаты, не упоминая источника, как при рассказе о создании «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» [3, с. 285].

Начало XX в. отмечено зарождением в дагестанской культуре театральных форм европейского типа. Опять-таки решающее значение в этом имело воздействие русской

сценической традиции и театра соседнего Азербайджана [5, с. 51]. Еще в конце XIX в. любительские театральные кружки возникли в военных гарнизонах и в отдельных городских училищах в Ахты, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске, Хунзахе. Повествуя о работе драматических кружков, С. Глаголь останавливается на деятельности Кумыкского театра, обрисовывая сложности, с которыми были сопряжены поездки театра по дагестанским аулам. «В далеких аулах еще сильны были фанатизм и адат. Нередко артистов провожала вооруженная охрана. На ночлегах выставлялись пикеты» [3, с. 294]. «Бригаде, выехавшей в горы (Гергебиль – Гимры), пришлось пережить огромные трудности лишения. Скользкими обледенелыми тропами, по пояс в снегу, пробиралась труппа из аула в аул на морозе и ветру. На себе приходилось тащить реквизит и бутафорию, и костюмы... В холодных, тесных, согреваемых только дыханием до отказа набившихся людей саклях и читальнях ставились спектакли» [3, с. 295].

В статье С. Глаголя можно найти отражение этапов развития дагестанского национального театра от фольклорных форм творчества самодеятельных и любительских кружков просветительского типа до деятельности профессиональных театров и формирования национальной труппы артистов.

Сборник статей и очерков о Дагестане снабжен содержательным иллюстративным материалом. Иллюстративный ряд состоит из фотографий природы, сюжетов строительства, портретов героев. Это акварельные зарисовки, портреты и эскизы художника Н. Лакова, репродукции картин художника М. Джамала, работы художника Н. Машковой, рисунки художника В. Липгарта, замечательные фотографии, запечатлевшие мгновения жизни героев статей и очерков, их родных аулов, художественные изделия дагестанских мастеров.

Сборник «Дагестан» можно больше отнести к популярным изданиям, в котором отчасти собраны и публицистические труды, и путевые заметки, и исторические очерки, отразившие многие явления культурной жизни современного авторам Дагестана и ярко передающие колорит времени. Издание подобных материалов в определенной степени способствовало становлению историко-культурных исследований, развитию и распространению научных знаний, повышало социальную, общественную роль историко-культурной тематики.

Этот коллективный труд, который давно стал библиографической редкостью, практически не вовлекался исследователями истории Дагестана в научный оборот. Кроме того, по нашему мнению, это издание еще не получило должной научной оценки. Эта очень увлекательная книга, написанная доступным и колоритным языком и изданная в Москве, имела целью популяризировать сведения о самой многонациональной республике Северного Кавказа. В числе авторов не только писатели, но и ученые-исследователи. Книга «Дагестан» – ценный источник для изучения истории повседневности народов Дагестана в сложный и насыщенный событиями исторический отрезок времени.

Литература:

1. Дагестанская правда. 1934. 20 января.
2. Дагестанская правда. 1933. 16 июля, 27 сентября, 11 октября; 1934. 26 февраля; 1935. 30 июня.
3. Дагестан. М.: Гослитиздат, 1936. 298 с.

4. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 2007. 464 с.

5. Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917-1941. М.: Наука, 1987. 320 с.

References:

1. *The Dagestan pravda*. 1934. January, 20.

2. *The Dagestan pravda*. 1933. July, 16, September, 12, 27, October, 11; 1934. February, 26; 1935. June, 30.

3. *Dagestan*. M.: Goslitizdat, 1936. 298 p.

4. *Kaymarazov G.S. Education and science in Dagestan in the XX century*. Makhachkala: Dagestan Publishing house, 2007. 464 p.

5. *Essays on the History of Dagestan Soviet art. 1917-1941*. M.: Science, 1987. 320 p.